

Фигура на велосипеде промелькнула по тротуарам от анатомического корпуса к общежитию. Не останавливаясь, Гу Цзюнь помчался вверх по лестнице в свою комнату. Одним быстрым движением юноша схватил кувшин с водой со стола и выпил все содержимое одним глотком.

Вода стояла уже несколько дней. После большого глотка появился легкий намек на затхлость. Однако для такого вымотанного человека, как Гу Цзюнь, это все равно было благословением.

Если посмотреть на стол, то всё осталось так, как юноша оставил 3 дня назад. Порядок и положение книг и предметов были нетронуты. В течение 3 дней никто не врывается в комнату и не рылся в вещах. Что касается телефона Ли Юэруя, то Гу Цзюнь всегда носил его с собой.

— Фух... — усевшись на стол, Гу Цзюнь почувствовал расслабленность в теле. Юноша открыл систему в голове и начал исследовать то, что было написано в сообщениях.

[Список способностей хозяина: 1

Ловкость рук

Редкость: □ (от низкого к высокому, от 1□ до 10□)

Максимальный уровень: 3

Текущий уровень: 2 (мастерство 0/30 000]

Наконец! Второй уровень!

За 3 дня Гу Цзюнь понял, что нужно набрать только 500 очков, чтобы улучшить «Ловкость рук», но набирать очки было мучительно тяжело. Юноша тратил большую часть дня на вскрытие деформированного трупа, но даже не получил 100 очков. Это было намного меньше, чем когда Гу Цзюнь занимался практикой внутривенной инъекции иглой.

Похоже, мастерство не имеет пропорционального увеличения. В принципе, чем дольше я знаком с техникой, тем сложнее ее усовершенствовать. Вероятно, последние 100 очков будут намного сложнее, чем предыдущие 1000 очков.

Посмотрев на руки, Гу Цзюнь начал их разминать. Поскольку последние 72 часа юноша работал без остановок в хирургических перчатках, то сейчас свобода движений казалась слегка странной.

При втором уровне Ловкости рук появились совсем другие ощущения.

Каждый нерв на руке был известен Гу Цзюню.

Это передний межкостный нерв...

Когда мысль возникла в голове, большой палец на правой руке слегка дернулся.

Локтевой нерв...

Мизинец на правой руке слегка подскочил.

Хотя Гу Цзюнь все еще не мог полностью контролировать движения, потенциал был неоспорим. Сложные и тонкие движения были такого уровня, который был невозможен до

прорыва.

Пара рук теперь может выполнять высокоточные действия, как вскрытие или операция.

— Черт возьми, это стоило ужасных болей последних дней! — при взгляде на руки уголки губ Гу Цзюня слегка приподнялись. Если второй уровень был таким чудовищным, то юноша даже не мог вообразить, какие огромные преимущества принесет третий.

Возможно, я мог бы стать мужчиной с самими мускулистыми пальцами!

Смеясь над непостижимой мыслью, Гу Цзюнь закрыл список способностей и открыл журнал миссий. Системное сообщение все еще оставалось, как если бы юноша хранил самое вкусное жареное куриное бедрышко на конец трапезы.

[Награда миссий не собрана: 1 неполная анатомическая карта. Нажмите, чтобы получить награду]

Казалось, система была довольно смыслёной. Зная, что Гу Цзюнь был не один, она не отправила карту прямо в карман юноши. Может ли это быть правдой?

В любом случае, это награда за первую сложную миссию! В разуме Гу Цзюнь быстро нажал, чтобы забрать награду.

— Успешно получено!

Внезапно сильная волна боли обрушилась на разум Гу Цзюня, а непонятно откуда появившийся луч света ослепил его. Едва открыв глаза, юноша обнаружил, что находится посреди океана своего сознания.

Здесь Гу Цзюнь увидел награду.

— О, так карта была не бумажной, а цифровой. Ладно, мне будет намного удобней носить ее с собой.

В сознании Гу Цзюнь попытался рассмотреть карту. Это был несколько затруднительный маневр, но все же выполнимый. После того, как юноша вычленил карту из других воспоминаний океана сознания, он сделал ее более ощутимой, а также увеличил в размерах, насколько это было возможно.

Медленно изображение стало более четким. Похоже на атлас, нарисованный на слегка пожелтевшем пергаменте формата А4. Возраст карты был очевиден по разорванным и потрепанным краям. Были даже места с дырами. Из-за грязного пятнышка, казалось, карту недавно вытащили из глубин мантии.

На пергаменте был только один рисунок. Даже люди, не имеющие медицинского образования, могли это сказать. Это была карта анатомии человека. Похоже, на вид спереди на грудную клетку человека, но сомнения маячили в голове Гу Цзюня.

Юноша очень хорошо знал грудную клетку человека. Однако, структура, нарисованная на пергаменте...Что-то было не совсем правильно. Странно, это напоминало грудную клетку примата, но некоторые участки были изображены по-другому. Была ли у приматов кость,

похожая на грудную пластину?

— Пластинчатая кость, — бормоча себе под нос, глаза Гу Цзюня исследовали ромбовидную кость. Она была закрытой и непосредственно соединена с реберными костями.

Гу Цзюнь нахмурился в замешательстве от беспрецедентного зрелища. Пояснение к рисунку было написано на том же таинственном языке. Иноземный язык был написан от руки, размашисто по сравнению с аккуратным и изящным написанием на коробке с иноземным препаратом.

Внезапно у Гу Цзюня появилась мысль: «Вид спереди на грудную клетку тоже нарисован от руки!»

Верно. Линии не были идеально ровными, некоторые даже были слегка наклонены. Более того...

Гу Цзюнь обнаружил, что анатомическая карта не была нарисована в мирной и благоприятной обстановке. Было похоже, что все рисовалось в хаотичной и опасной ситуации. Поэтому линии были поспешными и лихорадочными.

Гу Цзюнь начал рассматривать пояснение. Сначала юноша изучил термин, обозначающий пластинчатую кость. Затем он осмотрел другие примечания. Стало понятно, что большинство терминов состоят из двух символов. С лингвистической точки зрения, это очень помогало.

Гу Цзюнь посмотрел обозначения ребер и грудной кости. Слово «кость» повторялось в обоих терминах. Путем сравнения юноше удалось выяснить символы, используемые для обозначения кости.

Когда Гу Цзюнь смог расшифровать первое слово, он почувствовал огромное облегчение.

— Слабо богу, что человек может понимать иноземный язык. Если я смогу изучить его, то смогу найти ответы на возникшие вопросы.

Гу Цзюнь продолжил расшифровывать таинственный язык и постепенно смог опознать три символа – «мускул», «нерв» и «грудь» - из 19 обозначений.

Юноша нашел, что как в китайском языке имеется общий корень в «груди» и «мускулах», так и в иноземном языке эти четыре символа имеют одинаковую часть.

— Кости, мускулы, нервы и грудь...Может быть, общая часть связана с человеческим телом? Или с жизнью?

Гу Цзюнь надолго задумался. В конце концов, юноша плохо разбирался в лингвистике. Он не разобрался, даже прочитав информацию в интернете, и у него не было друга, который был бы надежным языковедом.

Наконец-то у меня получилось совершить прорыв в понимании этого языка!

Гу Цзюнь посмотрел на пояснения, написанные под рисунком. Там было 10 строк мелко написанного текста.

Кое-что особенно выделялось. Слова в последних 4 строках повторялись, символы на конце предложения были одними и теми же. Похоже, символы обозначали ! или ? в современных языках. Возможно, это знаки препинания таинственного языка. Продолжая анализировать, Гу Цзюнь понял, что это восклицательный знак либо вопросительный знак.

Более того, предложение повторялось 4 раза.

Похоже, автор анатомической карты был очень взволнован, когда писал пояснения...

Гу Цзюнь задумался:

— Что написано в пояснение?

По мере дальнейшего изучения неровного почерка шок, страх и тревога автора стали более заметны.

Возможно, записи имели наибольшую ценность по сравнению со всем, что было на анатомической карте. Это была важная информация, которая могла бы прояснить значение всего атласа.

Увы, юноша действительно не мог ничего понять. Чем больше Гу Цзюнь читал, тем больше чувствовал физическую и психическую усталость.

— Аргх! Ничего не понятно! Пора идти спать. Наберусь сил и сравню с иноземными словами на коробочке с препаратом.

Гу Цзюнь потер покрасневшие и опухшие глаза, встал и умылся в тазике на балконе. Юноша не хотел принимать ванну, поэтому сразу же забрался в постель. Когда он закрыл тяжелые веки, реальность погрузилась в густой серый туман.

Юношу окутала гробовая тишина.

Медленно зрение прояснилось. Появилось большое засохшее дерево с толстым, крепким стволом. В вышине беспорядочно раскинулись бесчисленные ветви дерева, словно трещины, змеящиеся в сером тумане. Странно, но листьев не было, только сгнившие лозы свисали с ветвей. Оглядевшись, Гу Цзюнь понял, что даже ветерок был окрашен в серый цвет.

Вдруг внимание юноши привлек шелест. Рядом с засохшим деревом, казалось, что-то двигалось.

Это был маленький, хилый ребенок. Своими тонкими слабыми конечностями он отчаянно хватался за дерево и карабкался вверх изо всех сил.

Вновь густой туман окутал Гу Цзюня, унося ребенка и дерево всё дальше и дальше.

Мгновением позже Гу Цзюнь был у подножия засохшего дерева. Все также было окутано серой дымкой. Землю усеивали тела и гниющие трупы. Каким бы все не казалось беспорядочным, но каким-то образом все образовывало некий узор. Юноша не мог видеть лиц людей, но их руки и ноги были уродливо искривлены.

Неожиданно с засохшего дерева падала фигура. Пал тот хилый ребенок. Малыш старался

изо всех сил, но лишь израсходовал всю энергию. Увы, он не смог удержаться на изогнутом стволе. Рука соскользнула, и ребенок упал.

Казалось, малыш в страхе кричал, но ни одного звука не доносилось до Гу Цзюня.

БУМ!!!

Оглушительную тишину прорезал громкий грохот. Гу Цзюнь смог услышать это четко и ясно. Ребенок упал на землю с громким звуком. При ударе кровь хлынула из тела малыша, окрашивая тускло-серую почву в кроваво-красный цвет. Бледное болезненное лицо было искажено в ужасе. Глаза ребенка широко распахнулись, но в них не было больше признаков жизни.

Гу Цзюнь видел это лицо раньше. То же самое лицо в морге в анатомическом корпусе.

Ребенок с двумя деформированными руками лежал в бассейне с формалином.

Примечание: изображение взято из "Доктор максимального уровня"

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1796040>